

Учебная рекреационно-ландшафтная практика.

Всё более просящие мысли о холодной тени просачивались в голову. Кроссовки чуть продавливали песок, а плечи охватывали собой наглые лучи солнца. Всё тело разогрелось до изнеможения и хотелось лишь пасть под тенёк и облиться спасительно прохладной водой.

Ноги замерли на месте, дыхание замедлилось, лишь взор пал на Галичью гору. Склон зарос растительным покровом дерзкого зелёного цвета, он был полон уверенности и той природной красоты, что охватывало дух и память. Известняковые отложения аппетитно расположились друг на друге, словно блины в ранний субботний день у бабушки в деревне. Солнце окрашивало гору, ветер поддувал те кустарники и цветы, что обняли слон с теплотой и лаской.

Дон в этот момент подчеркивал всю ту несбыточность мечтательных мыслей, что улетали вместе с манящим обоняние ветром. Галичья гора высилась прямо над Доном, а тот соглашался своей компанией такую природную красоту, что студентам пришлось увидеть и узреть.

Таковы были остаточные эмоции у студентов, которым пришлось произвести работу и пройти рекреационно-ландшафтную практику в заповеднике «Галичья гора». Виды, красоты, и занимательные лекции мечом острелились в умах. Тем не менее заповедник значился редкими видами птиц, коих была возможность узреть и узнать подробнее. А лучше помогли узнать работники данного объекта. Они не жалели своих сил. Может, потому что привыкли к такому палящему солнцу, что студенты вдоволь сетовали на погоду. Ну а может, работники заповедника точно знают своё дело, и умеют заинтересовывать слушателей. Они знают ради чего работают, и приносят пользу, и именно этот настрой выступает катализатором успеха цветения и красоты «Галичьей горы».

Каждый вид, каждая фраза, сказанная ненамеренно преподавателем еще долго будет зреть в умах студентов. Никто не представлял, что такая простота в природе кроется лишь в наблюдении. Именно в созерцании и спокойствии.

Ум освобождался от тех мыслей, что дрожали в голове и не давали спокойно зреть умом и духом. Всё тело приятно ослаблялось только при виде Дона и Галичьей горы. Хотелось просто расположиться здесь и говорить честно. С теми, кто был близко. Кто был так далеко, сидя за соседней партой, и кто стал таким родным, присаживаясь рядом вечерами у костра и обсуждая экскурсии.

Сами руководители практики не обделяли студентов возможностью увидеть ту красоту, что хитро пряталась в заповеднике. Конечно, приходилось запоминать, писать на практике. Но не прямым взглядом видно, как преподавателям было главное, чтобы студенты приняли и поняли, насколько совершенна и проста бывает природа. Насколько важно соблюдать уют и ясность мысли, и какой толк от этого потом будет. Они хотели для студентов знаний и ценности восприятия того места, где им приходится быть. Поэтому никто не думал, что на данный момент должен находиться в другом месте. Поэтому у студентов появился шанс ценить настоящий момент. Потому что сама подача и подход к студентам повлияли и сделали свою работу.

Само влияние уже наблюдалось по окончанию практики. Об этом еще рано было говорить, но каждый ощущал за собою изменения. Кто-то начал более ценить природу, кто-то ненароцито задумывался о посвящении себя науке. Влияние было разное, но исходило оно всё от одного – от профессионализма преподавателей, которые, конечно, были со студентами добры, но при этом не забывали о жесткой руке. Кому-то это не нравилось, а кто-то понимал сам подход и был правдив в своих рассуждениях. Сказать и точно нельзя. Поэтому часто лишь студенты обсуждали лекции, записывать которые было иногда очень уж тягостно в жару, либо рассуждали над предстоящей экскурсией, коих отнюдь, было немало.

Что же говорить за студентов, так каждый из нас ленивый, каждый хочет отдохнуть и желает проваляться в тени, думая о проблемах и мечтая, о беззаботной, ни в чем не нуждавшейся жизни. Но нужно работать. Воспринимается это понятие уже по-другому, если по-другому к этому подходить. Любой объём работы можно выполнить, если полюбить сам процесс. Тогда нельзя сказать, что мы трудились и изматывались. Поначалу, конечно, непривычка и постоянное сетование, но вскоре восприятие того, ради чего мы всё это делаем. Сразу же ответ – ради знания. Но знания стоят в стороне, когда ты понимаешь, насколько привлекателен день, который пришлось пройти вместе со своими товарищами.

Уверенность в том, что ты знаешь их вдоль и поперёк, не покидает ни на секунду в первые часы. Впоследствии, сгорая на жару, списывая точку, или задавая глупый вопрос, а затем, смеясь над проблемами возле костра тёмной уютной ночью, ты осознаешь, что вовсе не знаешь этих ребят, но готов сделать многое, чтобы просто побыть еще немного рядом.

Сказать что такой эффект от усталости или от неосознанного мотива нахождения в зоне комфорта – было бы глупо. Да, студенты уставали, но было ли это отвратно и неприятно – нет. Каждый уставал и каждый трудился. Каждый выполнял свою обязанность, как учебную, так и бытовую. Но усталость в конце дня была приятной. Да, было приятно работать и уставать. Ты понимаешь, как интересно было днём, когда лучи нагло палили волосы, а всё тело так и

просилось в обманчиво заботливую тень. Когда нет желания ни разговаривать, и нет сил ни о чем молчать.

Переходя ото дня в день, урываясь спальником и нелишний раз задумываясь над следующим препятствием, вдруг приходит осознание, что все эти препятствия: жара, запись лекций, практические, анализ объекта и экскурсии есть ничто иное, как постоянство и развитие. Постоянство проявляется в том, что студент не способен попросту отменить работу, а значит, от него ничего не зависело. А развитие именно в том, что лишь в самом начале кажется, будто это сложно, но когда человек начинает понимать, с чем он взаимодействует, то мозг перестаёт отстранять эту деятельность, и наконец, начинает получать удовольствие от самого процесса.

Конечно, студентам приходилось проходить сквозь эти думы, но были бы они намного сложнее и тягостнее, если бы не преподаватели. Они выполняли свою задачу, направляя студентов не только по науке, но и по психо-эмоциональным соображениям. Это очень важный аспект, ведь попадая в новую среду обитания, человек обильно поддается стрессу. И стоило ли тогда везти студентов на практику, чтобы они потом запомнили, как им было плохо? Нет. Но сам факт смены обстановки был, и гордость за преподавателей переполняет, когда уже после осознаешь, какие методы они применяли, чтобы студенты чувствовали себя комфортно и могли совершать работу.

Под конец дня же, успокоившись и вдоволь наевшись, ты осознаешь, как хорошо и как приятно познавать. Оценивать ту совершенно простую красоту и изысканность, что выпало на шанс студентам. Поначалу ценность момента была настолько слабо, что найти смысл практики было почти что невозможно. Но вскоре ты начинаешь с силой воспринимать ту значимость снисходительной возможности оценки природы, что нет ни капли сожаления прошедшего дня. Есть только желание снова проснуться, пойти на оценку пляжа, а под вечер поесть и пойти на экскурсию. После всего этого ты усядешься на надоевшем и неудобном пне, заваришь чай и наговоришься со своими товарищами, кого не знал и не хотел узнавать, кого считал пустыми и неинтересными. И только со временем понимаешь, насколько эти люди наполнены жизнью, так же как и ты.

Твоё познание теперь стремится не только к стратифицированному распознаванию красоты природы, но и красоты человека. В своём однообразии и различии. В своей необъятной оценке восприимчивости событий и манёвра осознанности момента.

Хочется просто находиться рядом и попросту познавать, познавать и познавать. Узреть тот материал, что преподаватель пытается до тебя донести. Узреть ту проблему, что ухватила твоего теперь драгоценного друга, подругу. И важно ли что это просто практика? Важно ли, что это просто процесс, который закончится через две недели? Да, это очень важно. Практика

научила, с помощью экскурсий, и оценки ландшафтного районирования познавать то, что находится совсем вокруг тебя. А взаимодействие со своими товарищами научила больше познавать себя, и в большей мере других.

Ты постоянно учишься и узнаешь, в этом есть то, что расширяет твою восприимчивость к этому наполненному изяществом и простотой окружающему миру. Он прост, но в этом и совершенен. Преподаватель направит тебя и твой ум, а возбужденная чувствительность уже поможет узнать насколько же всё красиво.

Насколько хороши те люди, кто рядом с тобой. Насколько хорошо узнавать их и знать, что они рады тебе и твоей улыбке. Искренность и доброта наполняют тебя, вдоволь обволакивая каждый уголок рта, что превращает улыбку. Делает тебя настоящим и честным по отношению к другим. К тем, кто с тобой в бригаде, кто учит тебя и просто рад с тобой побеседовать.

Хочется попросту сказать спасибо всему тому, что произошло. Той красоте и честности, что пришлось узреть, побывав на практике ландшафтного районирования. Умы студентов еще долго будут вспоминать ту мечту, что приходилось узреть, встав в сыпучий песок. «Галичья гора» - отрапортовано в чувствительном изяществе тех, кому приходилось там побывать.

Материал подготовили: студент 3 курса А. Белокобыльский,
Фото предоставили: студенты 3 курса